

Говард Филлипс Лавкрафт

Рок, покаравший Сарнат

(The Doom that Came to Sarnath)

Лежит в Земле Мнар огромное спокойное озеро. Туда не впадает ни одна река, и ни одна река не берет в нем начало. Десять тысяч лет тому назад на озере стоял могучий город Сарнат, но теперь Сарната нет и в помине.

Говорят, в незапамятные времена, когда мир был еще очень молод, до того как первые жители Сарната пришли в Землю Мнар, на берегу озера стоял другой город - серокаменный город Иб, древний, как само озеро, населенный неприятными существами. Они были на редкость уродливы, как большинство тварей молодого и несовершенного мира. На изразцах кирпичных башен Кадатерона написано, что населявшие Иб существа - зеленого цвета, как озеро и туман над ним, лупоглазые, с толстыми отвислыми губами и торчащими ушами, к тому же немые, как рыбы. Из того же источника известно, что однажды ночью в тумане спустились на Землю с Луны огромное спокойное озеро, серокаменный город и его обитатели. Как бы то ни было, достоверно известно, что они поклонялись идолу, высеченному из камня цвета морской воды. Этот идол походил на Бокрага, гигантскую водяную ящерицу. Когда близилось полнолуние, зеленые существа устраивали перед идолом жуткие пляски. В папирусе Иларнека сказано, что они открыли огонь и с тех пор зажигали костры во время праздничных церемоний. И все же о жителях Сарната сохранилось не так уж много сведений, потому что жили они давным-давно, а человек сотворен сравнительно недавно, и ему мало что известно о древних существах, некогда населявших Землю.

Миновали тысячелетия, и в Землю Мнар пришли люди, темнокожие кочевники со стадами овец. Они построили города Траа, Иларнек и Кадатерон на извилистой реке Аи. Самые отважные из этих племен продвинулись далеко вглубь, до самого озера, и на том месте, где находили самородное золото и серебро, построили Сарнат.

Первые камни кочевники заложили неподалеку от серокаменного города Иб и немало дивились на его обитателей. Удивление смешивалось с неприязнью: кочевники полагали, что не подобает таким уродам омрачать людям радость на заре творения мира. И диковинные идолы на огромных серых камнях-монолитах пришлись им не по вкусу: они были очень древние, эти скульптуры, стояли здесь с незапамятных времен, когда сюда не ступала еще нога человека, ведь Земля Мнар была на краю реального мира и мира грез.

И чем дольше жители Сарната наблюдали за соседями, тем сильнее становилась их неприязнь. Она не сменилась жалостью, когда они обнаружили, что это существа слабые, студенистые, как медузы, и им не устоять против камней и стрел. И вот однажды молодые воины, вооружившись пращами, луками и копьями,

вступили в Иб и убили всех его жителей. Длинными копьями они столкнули их в озеро, потому что не хотели касаться студенистых тел руками. И ненавистных серых идолов сбросили в озеро, удивляясь, сколько труда затратили жители Иба, доставив издалека огромные камни-монолиты в свою землю, ведь не было их в Земле Мнар и соседних краях.

Камня на камне не осталось от древнего города Иб, уцелел лишь идол, похожий на Бокрага, водяную ящерицу. Молодые воины унесли идола с собой как символ победы над старыми богами и жителями города Иб, как символ господства над Землей Мнар. Но в ту же ночь, когда идола установили в храме, случилось страшное: блуждающие огоньки засветились над озером, и утром люди обнаружили, что идол исчез, а верховный жрец Таран-Иш лежит бездыханный, словно насмерть пораженный страхом. Перед смертью Таран-Иш нацарапал на хризолитовом алтаре грубыми прерывистыми линиями знак РОКА.

После кончины Таран-Иша один верховный жрец сменял другого, но идола цвета морской воды так и не нашли. Пролетело много столетий, Сарнат процветал и благоденствовал. Лишь жрецы да древние старухи помнили, что начертал на алтаре Таран-Иш. Между Сарнатом и Иларнеком пролег караванный путь. Золото и серебро Сарната меняли на другие металлы, красивую одежду, драгоценности, книги, инструменты для ремесленников и всевозможные предметы роскоши для людей, живших вдоль извилистой реки Аи и за ней. Тем временем Сарнат, могучий, просвещенный и красивый, посылал войско за войском в чужие пределы и покорял соседние города. На трон Сарната всходили короли Земли Мнар и многих соседних земель.

Сарнат Великолепный почитался чудом света и гордостью всех людей. Городские стены строились из полированного мрамора, который добывали в каменоломнях пустыни, высотой в триста локтей, шириной в семьдесят пять. Поверху могли разъехаться две колесницы. Общая протяженность стен достигала пятисот стадий. Город не был огражден лишь со стороны озера. Там дамба из зеленого камня преграждала путь волнам, поднимавшимся на озере лишь раз в году - в праздник разрушения Иба. Пятьдесят улиц Сарната протянулись от озера до ворот, куда входили караваны. Пятьдесят других пересекали их. Улицы были вымощены ониксом, а караванные пути, по которым шли лошади, верблюды и слоны, - гранитом. Число ворот в Сарнате точно соответствовало числу улиц, выходящих к озеру. Ворота были бронзовые, украшенные по бокам изображениями львов и слонов из камня, которого больше не находят на Земле. Каждый дом в Сарнате, облицованный глазированным кирпичом или халцедоном, располагался в центре огороженного сада с озерцом. Дома строились с необычным искусством, ни в одном другом городе не было ничего подобного. Путешественники из Траа, Иларнека и Кадатерона дивились на сверкающие купола, венчавшие здания.

Но еще большее удивление вызывали сады, дворцы и храмы, построенные при старом короле Зоккаре. Самый бедный из них превосходил роскошью лучшие дворцы Траа, Иларнека и Кадатерона. Они уходили главами в небо. По вечерам в свете смоляных факелов гости с почтительным восторгом разглядывали огромные картины - батальные сцены и портреты королей. Их восхищали резные колонны из

мрамора. Пол во дворцах Сарната обычно выкладывался мозаикой из берилла, лазурита, сардоникса, карбункула и других самоцветов так искусно, что гостю казалось, будто он идет по ковру из прекраснейших цветов. С таким же мастерством строились фонтаны, радовавшие глаз ароматными струйками. Но дворец королей Мнара и прилегающих земель затмевал роскошью все остальные. На спинах двух припавших к земле золотых львов возвышался трон, король поднимался к нему по ступенькам. Трон был вырезан из цельного куска слоновой кости, неведомо, откуда привезенного. В королевском дворце имелось множество галерей и амфитеатров, где королей развлекали боями людей, львов и слонов. Порой в амфитеатры пускали воду из озера и устраивали там потешные морские бои или схватки между пловцами и огромными хищными рыбами.

Дивились люди и на семнадцать горделивых храмов-башен Сарната, построенных из невиданного пестрого камня. На тысячу локтей уходил в небо самый высокий из них. Верховные жрецы соперничали в роскоши с королями. В просторных храмах, величественных, как дворцы, собиралось великое множество людей, славивших Зо-Калара, Тамаша и Лобона, главных богов Сарната. Их алтари в дымке фимиама не уступали тронам монархов. Культ главных богов Сарната отличался от культа других богов. Их изображения потрясали выразительностью и жизненностью, и можно было поклясться, что прекрасные бородатые боги сами восседают на тронах из слоновой кости. А в верхней части храма-башни, куда вели бесчисленные ступеньки из циркона, помещалась палата, откуда верховные жрецы смотрели днем на город, долину и озеро, а ночью - на луну, звезды и их отражения в озере. Здесь происходил самый древний тайный обряд - предание анафеме Бокрага - водяной ящерицы, здесь же хранился и хризолитовый алтарь с пророчеством Таран-Иша.

Не меньшим чудом являлись и сады, разбитые Зоккаром, старым королем, в самом центре Сарната. Они занимали большую территорию, окруженную высокой стеклянной стеной с куполом, сквозь которую в ясную погоду светили солнце, луна и звезды. В ненастье под куполом сияли искусственные светила. Летом сады освежались благоуханными ветерками, а зимой согревались скрытыми от глаз жаровнями с раскаленным углем, и потому здесь всегда царствовала весна. Многоцветье садов сменяли зеленые лужайки с весело журчащими ручейками, перекатывающими яркие камешки. Через ручьи было перекинуто множество изящных легких мостиков. Радовали глаз миниатюрные водопады, озерца, поросшие водяными лилиями. По ним плавали белые лебеди, и трели редких птиц сливались с переливами водяных струй. Искусственными террасами поднимались зеленые берега, увитые виноградными лозами, оживленные яркими цветами. Среди зелени мелькали мраморные и порфиновые скамейки, то там, то здесь удивляли красотой миниатюрные храмы и алтари. Здесь можно было отдохнуть и помолиться малым богам.

Каждый год в Сарнате праздновалось завоевание города Иб. Горожане пили вино, танцевали, пели и веселились. Великие почести воздавались теням великих предков, уничтоживших диковинных аборигенов Иба, а самих жителей Иба и их богов высмеивали в шутовских танцах. Юноши в венках из роз, аккомпанируя себе на лютнях, пели про них обидные куплеты. А короли, глядя на озеро, предавали проклятию их бранные кости, лежавшие на дне.

Поначалу верховные жрецы не одобряли эти празднества: из уст в уста передавались страшные истории о таинственном исчезновении сине-зеленого идола, о страшной смерти верховного жреца Таран-Иша и его зловещем пророчестве. Жрецы поговаривали, что порой над озером появляются блуждающие огоньки. Но шли годы, пророчество не сбывалось, и жрецы стали принимать участие в шутовских веселых праздниках. Впрочем, они и прежде совершали древний обряд предания анафеме Бокрага, водяной ящерицы, в самой высокой палате башни-храма. И Сарнат, чудо света, процветал и упивался своим благоденствием тысячу лет.

Последний год тысячелетия с момента разрушения города Иб праздновался с неслыханной пышностью. В Земле Мнар лет за десять до наступления памятной даты только о ней и говорили. Задолго до праздника в Сарнат потянулись караваны. На лошадях, верблюдах и слонах съезжались жители Траа, Иларнека, Кадатерона, из других городов Мнар и соседних земель. Перед мраморными стенами города разбивали шатры и ставили открытые павильоны иноземные князья, в палатках попроще располагались менее знатные гости. В своей пиршественной зале возлежал в окружении придворных король Наргис-Хей, пьяный от древнего вина из погребов покоренного Пнота. Всюду сновали расторопные рабы. На пиру подавались редкие яства - павлины с далеких гор Имплана, пятки верблюдов из пустыни Бназик, орехи и пряности из рощ Сайдатрии, жемчужины из приморского города Летал, растворенные в уксусе из Траа. Самые искусные повара Мнара приготовили всевозможные соусы и приправы на любой вкус. Но самым изысканным угощением были огромные рыбы из озера. Их подавали на золотых блюдах, украшенных рубинами и бриллиантами.

Пока король и знать пировали во дворце, глядя на коронное блюдо, поджидавшее их на золотых подносах, пир шел по всему городу. В башне главного храма пировали жрецы, в открытых павильонах - иноземные князья. Верховный жрец Гнай-Ках первым заметил, что какие-то тени скользнули с почти полной луны в озеро и диковинный зеленый туман, поднимающийся от озера к луне, окутал зловещей зеленой пеленой башни и купола домов Сарната. Потом другие жрецы и гости, пировавшие в открытых павильонах, обратили внимание на странные огоньки на воде. Поразило их и то, что серая скала Акарион, возвышавшаяся над озером, почти вся ушла под воду. Смутный страх быстро нарастал, и вот уже князья Иларнека и далекого Рокола свернули шатры и вместе со своими подданными отправились в обратный путь, не понимая толком, что побудило их принять это решение. Ближе к полуночи широко распахнулись все бронзовые ворота Сарната, и возбужденная толпа горожан хлынула в долину. Вслед за ними бежали чужеземные князья и путешественники. На лицах людей отражался безумный страх, а слова их так пугали, что не требовали доказательств. Люди с дикими от ужаса глазами испускали вопли, глядя в окна королевского дворца: вместо Наргис-Хея, пирующего со знатью, и прислуживавших им рабов они видели толпу неопишуемых зеленых бессловесных тварей, лупоглазых, с толстыми отвислыми губами и торчащими ушами. Эти твари носились в исступленной пляске с золотыми подносами, украшенными рубинами и бриллиантами, на которых горели странные огни. Когда иноземные князья и прочие гости, покидавшие обреченный город Сарнат на

лошадях, верблюдах и слонах обернулись, они увидели окутанное зеленым туманом озеро. Прибрежная скала Акарион целиком скрылась под водой.

Страшные рассказы очевидцев, бежавших из Сарната, распространились по всей Земле Мнар и соседним землям, и караваны обходили стороной проклятый город с его золотом и серебром. Это продолжалось очень долго, пока не явились отважные предприимчивые чужестранцы, голубоглазые и светловолосые, совсем не похожие на жителей Мнара. Они, конечно, хотели взглянуть на Сарнат, но взорам их предстало спокойное озеро, серая скала Акарион на берегу, а чуда света, гордости всех людей на земле Сарната не было и в помине. Там, где высилась городская стена в триста локтей и огромные башни-храмы, простирались болотистые топи. Там, где благоденствовало пятьдесят миллионов человек, ползали мерзкие водяные ящерицы. Не осталось даже шахт, где добывали золото и серебро. РОК покарал Сарнат.

Но в зарослях тростника обнаружили любопытного зеленого идола, напоминавшего Бокрага, огромную водяную ящерицу. Судя по всему, идол был очень древний. Его отвезли в самый главный храм Иларнека, и по всей Земле Мнар ему с тех пор воздавали почести, когда луна входила в последнюю фазу.

*Перевод Людмила Биндеман
2000 год*